

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЫ

© 2019 г. А. Савельев

КОКОШИН А.А. Вопросы прикладной теории войны. Москва, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, 2018. 227 с.

САВЕЛЬЕВ Александр Георгиевич, доктор политических наук, ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23 (saveliev@imemo.ru).

Рецензия поступила в редакцию 14.01.2019.

Ключевые слова: безопасность, война, политика, идеология, теория войны, сдерживание, военное искусство, военная техносфера, гибридная война, военное управление.

Новая книга академика РАН А.А. Кокошина “Вопросы прикладной теории войны” посвящена крайне важной и интересной теме. Проблемы войны, мира, политики и практики обеспечения безопасности государства в течение столетий, если не тысячелетий, находятся в фокусе внимания политических и военных деятелей мира, ученых и исследователей этих вопросов. Еще две с половиной тысячи лет назад великий полководец, стратег и мыслитель древнего Китая Сунь Цзы в сжатой и предельно ясной форме объяснил сущность войны: “Война – это великое дело государства, основа жизни и смерти, Путь (Дао) к выживанию или гибели. Это нужно тщательно взвесить и обдумать”¹. С тех пор данная проблема практически не теряет своей актуальности, теоретической и практической значимости.

Необходимо отметить, что сам автор не понаслышке знаком с исследуемыми вопросами. Ему удалось весьма успешно совмещать научную карьеру с работой на высоких должностях в высших эшелонах власти РФ. В различные периоды времени он занимал посты первого заместителя министра обороны РФ, секретаря Совета обороны РФ, секретаря Совета безопасности Российской Федерации. В настоящее время А.А. Кокошин является деканом факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова, научным руководителем Института менеджмента и инноваций НИУ ВШЭ.

Рецензируемая книга является далеко не первым исследованием автора. Только за последние годы в фокусе внимания А.А. Кокошина находились проблемы ядерных конфликтов², стратегиче-

ского управления³, политического смысла победы в современной войне⁴, стратегической стабильности⁵ и целый ряд других. В этих работах автор выступил достойным преемником основоположников и продолжателей отечественной школы стратегических исследований, таких как А.А. Свечин, А.Е. Снесарев, Б.М. Шапошников, В.Д. Соколовский, Н.В. Огарков. В работах А.А. Кокошина получила дальнейшее развитие теория современной войны, ее прикладное значение применительно к изменившейся военно-политической, военно-стратегической и военно-технической ситуации в мире и в России.

С ОПОРОЙ НА КЛАССИКУ

В предлагаемой читателю книге автор сосредоточил свое внимание на нескольких ключевых аспектах (компонентах) теории войны. А именно, война рассматривается как продолжение политики, как состояние общества, как столкновение государственных структур и военных машин, как сфера неопределенного и недостоверного и, наконец, как задача стратегического управления. Этому анализу предшествует рассмотрение вопросов теории войны и мира, методологии изучения войн как политического и социального феномена, развития техносферы и трансформация проблемы войны и военного искусства применительно к современным условиям, а также рассмотрение отдельных аспектов понятия “гибридной войны”.

³ Кокошин А.А. *Стратегическое управление. Теория, исторический опыт, сравнительный анализ, задачи для России*. Москва, МГИМО(У) МИД РФ, Российская политическая энциклопедия, 2003. 528 с.

⁴ Кокошин А.А. *О политическом смысле победы в современной войне*. Москва, Факультет мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2004. 104 с.

⁵ Кокошин А.А. *Проблемы обеспечения стратегической стабильности: Теоретические и прикладные вопросы*. Москва, Едиториал УРСС, 2011. 464 с.

¹ Сунь Цзы. *Искусство войны. У-Цзын: Семь военных канонов древнего Китая*. Пер. с англ. Р.В. Котенко. Санкт-Петербург, 1998. 336 с.

² Кокошин А.А. *Ядерные конфликты в XXI веке*. Москва, Медиа-Пресс, 2003. 144 с.

В своем исследовании автор опирается не только на достаточно известные труды военных теоретиков, таких как Карл фон Клаузевиц, Сунь Цзы и др., но и на такие “полузабытые” работы, как “О праве войны и мира” Гуго Горация, а также “Анти-Дюринг” и другие труды Фридриха Энгельса. В книге представлен довольно интересный анализ прогностических оценок Ф. Энгельса относительно характера, длительности и последствий будущей Первой мировой войны. Почти все из его предвидений, сделанных за 28 лет до начала этой войны, сбылись. А.А. Кокошин совершенно справедливо, на наш взгляд, приходит к выводу о том, что предвидения Ф. Энгельса “до сих пор несут уникальный характер в мировой науке” (с. 17).

Автор отмечает серьезное влияние идеологии на развитие теории войны в советский период. Он выражает категорическое несогласие с тезисом И. Сталина о том, что Клаузевиц безнадежно устарел, поскольку тот, мол, являлся представителем “мануфактурного периода войны”. “Машинный период”, по мнению Сталина, требовал “новых военных идеологий”, в связи с чем “смешно брать уроки у Клаузевица” (с. 19). Такие высказывания высшего политического руководителя страны, естественно, не могли не влиять на общий ход развития военной мысли в СССР.

Можно полностью согласиться с утверждением автора о том, что трактат Сунь Цзы в значительной мере остается недооцененной в отечественной (добавим, и частично мировой) военно-стратегической мысли. В частности, без серьезных “натяжек” можно утверждать, что в “Искусстве войны” и в работах других древних мыслителей были заложены основы не только стратегии, остающиеся неизменными на протяжении веков, но также и современной теории и практики ядерного сдерживания⁶.

Значительный интерес в этой части работы представляет и оценка вклада Мао Цзедуна в теорию и практику войн. В частности, речь идет о выводах Мао о соотношении обороны и наступления в войне на стратегическом, оперативном и тактическом уровнях. Автор также высоко оценивает его вклад в разработку прикладной теории партизанской войны, тесной увязке партизанских действий с действиями регулярных сил.

ВОЙНА И ПСИХОЛОГИЯ

При анализе методологических вопросов изучения войны А.А. Кокошин уделяет особое внимание политико-психологическому фактору, который часто остается за пределами внимания ученых и спе-

циалистов. Данная проблема напрямую связана с вопросами принятия решений военных и политических лидеров, особенно в критических ситуациях и в периоды резкого обострения международных отношений. Как в России, так и за рубежом данная тема зачастую “выпадает” даже из крупных исследований в области теории и практики современной войны. В то же время было бы несправедливым не отметить вклад в изучение данного феномена, прямо или косвенно представленного в работах по сдерживанию и стратегической стабильности таких известных ученых и политиков, как Бернард Броуди⁷, Герман Канн⁸, Генри Киссинджер⁹, Томас Шеллинг¹⁰, Эдвард Луттвак¹¹, Альберт Уолстеттер¹² и др.

В качестве наиболее характерного примера проявления “политико-психологического фактора” в международных отношениях автор приводит уроки Карибского кризиса 1962 г., анализ которого, как он справедливо отмечает, актуален и для современных условий. В то же время трудно согласиться с высокой оценкой личных качеств как Дж. Кеннеди, так и особенно Н.С. Хрущева, которую им дал Г.М. Корниенко¹³ и некоторые другие исследователи. Несмотря на то что сам автор не говорит о своем согласии или несогласии с подобными высокими оценками, отметим, что если уж и вести речь о “здоровом смысле”, которым якобы руководствовались оба лидера двух ядерных держав при выходе из кризиса, то резонно, на наш взгляд, задать следующие вопросы. Где же был этот здравый смысл, когда именно их усилиями мир был поставлен на грань ядерной катастрофы? И куда это здоровое мышление подевалось после кризиса, результатом которого было начало беспрецедентной гонки ракетно-ядерных вооружений?

Здесь же следует отметить, что пример Карибского кризиса является хоть и наиболее ярким и изученным, но далеко не единственным случаем резкого обострения отношений между ядерными державами. Все еще ждут подобного “полити-

⁷ Brodie Bernard. *Strategy in the Missile Age*. RAND Corporation, Santa Monica, Ca., 1959. R-335; Brodie Bernard. *The Development of Nuclear Strategy*. *International Security*, 1978, vol. 2, no. 4, pp. 65-83.

⁸ Kahn Herman. *On Thermonuclear War*. Princeton University Press, 1960.

⁹ Kissinger Henry. *Nuclear Weapons and Foreign Policy*. Harper & Brothers, 1957.

¹⁰ Schelling Thomas C. *The Strategy of Conflict*. Harvard University. Cambridge, Massachusetts, London, England, 1960; Schelling Thomas C. *Arms and Influence*. (The Henry L. Stimson Lectures Series). Yale University Press, 1967.

¹¹ Luttwak Edward N. *Strategy. The Logic of War and Peace*. Moscow, Dmitrii Pozharskii University, 2012.

¹² Wohlstetter Albert. *The Delicate Balance of Terror*. *Foreign Affairs*, vol. 37, no. 2 (January 1959), pp. 211-234.

¹³ Корниенко Г.М. “Холодная война”. *Свидетельство ее участника*. Москва, ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 288 с.

⁶ Савельев А.Г. К вопросу о роли ядерного оружия в обеспечении безопасности России в XXI веке. *Ядерный контроль*, 2005, т. 11, № 3, сс. 40-50.

ко-психологического” разбора конфликты между Индией и Пакистаном, конфликт вокруг развертывания “Евроракет” в Европе, оценка личностного фактора при принятии в США программы СОИ, а также выработка программы контрмер на действия США в СССР, целый ряд других. Все это в очередной раз подчеркивает важность рассматриваемой проблемы, совершенно справедливо поднятой А.А. Кокошиным в представленной работе.

Методологические проблемы исследования войн не ограничиваются автором только оценкой степени влияния политико-психологических факторов. В работе справедливо указывается на существующий кризис военной науки. А.А. Кокошин обращает внимание на тот факт, что многие военно-научные исследования дистанцированы от социологии, политологии, историко-политических исследований (с. 28). В работе со ссылками на авторитетных авторов (например, А. Свечина) показано, что данная проблема не является “болезнью сегодняшнего дня”. Она существует уже давно, и преодоление этой трудности представляет собой весьма важную задачу. Автор выступает за исторический подход к анализу войн, одной из целей которого является “выявление разного рода тенденций (трендов), которые могут действовать в настоящем и будущем” (с. 33). Такой вывод представляется вполне обоснованным и актуальным.

ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ И “ПОБЕДА” В ВОЙНЕ

Далее автор переходит к рассмотрению весьма актуальной проблемы влияния техносферы на военную политику, военную стратегию и военное искусство. Он отмечает, что в течение как минимум последних двадцати лет по многим направлениям гражданские технологии опережают военные. В таких странах, как США и КНР происходит масштабное заимствование достижений гражданского сектора экономики оборонно-промышленными комплексами этих стран. Все это приводит к тому, что менее развитые в военно-техническом плане государства могут получить передовые военные технологии на открытом гражданском рынке. Это в свою очередь может создавать реальные угрозы безопасности со стороны не только технологически развитых, но и “несостоявшихся” в этом плане стран.

Наряду с этим развитие техносферы создает необходимые условия для так называемой “революции в военной сфере”. Крупнейшей из таких “революций” автор вполне обоснованно считает появление ядерного оружия. На этой проблеме необходимо остановиться более подробно.

С самого начала военное руководство США, а затем и СССР стало рассматривать это оружие

как средство достижения победы на всех уровнях военного искусства — тактическом, оперативном и стратегическом. При этом использовать ядерное оружие планировалось превентивно с целью достижения решающего превосходства над вероятным противником. Как указывает американский исследователь М. Джерсон (*Gerson*), административная Д. Эйзенхауэра (1953–1961 гг.), включая самого президента, однозначно считала, что без ядерного оружия ей вряд ли удастся отразить “нападение СССР” в Европе. Кроме того, был сделан однозначный вывод о том, что широкомасштабный конфликт с Советским Союзом неизбежно будет ядерным¹⁴. Советские руководители придерживались такой же точки зрения на характер будущей войны.

Автор дает подробный анализ американской стратегии “массированного возмездия”, существовавшей в 1950-е годы и которая была пересмотрена в пользу стратегии “гибкого реагирования” администрацией Дж. Кеннеди в 1961 г. Наибольший интерес в этом разделе книги представляет анализ взглядов военных руководителей СССР на роль и место ядерного оружия в будущей войне. Спектр этих взглядов достаточно широк — от утверждения о том, что ядерное оружие вообще нельзя применять (С.К. Тимошенко) до “полного разгрома” противника с использованием этого оружия (В.Д. Соколовский). Столь широкий “разброс” мнений по поводу характера будущей войны в среде действующих и бывших высокопоставленных военных руководителей СССР не мог не отразиться и на изменениях в теоретических подходах к данной проблеме.

Автор проводит интересную параллель “дрейфа” военной мысли США и СССР в сторону от ставки на победу в ядерной войне. Этот процесс растянулся на десятилетия и, добавим, не завершён до сих пор. Как представляется, в его ходе в обеих странах получили свое развитие три основных направления военно-научной мысли, оказывающих непосредственное влияние на оценку характера и подготовку вооруженных сил к будущей войне. Первое направление можно назвать “традиционным”. Его сторонники полностью отвергали и продолжают отвергать мысль о возможности использования ядерного оружия в целях достижения “победы” в войне между сверхдержавами, отводя ему роль исключительно сдерживания противника от применения такого оружия. В данной связи они достаточно скептически относятся к “перегибам” в строительстве вооруженных сил в пользу ядерно-

¹⁴ Gerson Michael S. The Origins of Strategic Stability: The United States and the Threat of Surprise Attack. *Strategic Stability: Contending Interpretations*. Elbridge A. Colby, Michael S. Gerson, eds. Strategic Studies Institute and U.S. Army War College Press, February 2013, pp. 5-7.

го оружия, что часто шло в ущерб развитию традиционных сил общего назначения. Особо ярко эта тенденция проявилась в эпоху Хрущева.

Ко второму направлению можно отнести наиболее “приближенную” к реальной практике строительства вооруженных сил идею поэтапной эскалации конфликта от войны с использованием только обычных средств поражения затем к ограниченному применению ядерного оружия и, в конечном итоге, к массированным или неограниченным ядерным ударам. А.А. Кокошин наиболее подробно рассматривает именно этот вариант военных действий. Автор вполне обоснованно показывает (в том числе на примере ряда проведенных в различные годы стратегических учений в СССР и США), что подобное развитие конфликта считалось наиболее вероятным для военно-политического руководства двух государств. При этом понятие “победы” в такой войне превалировало в военно-политическом мышлении руководства СССР как минимум до начала 1980-х годов. Даже после того как в 1982 г. Л. Брежнев в своем послании специальной сессии Генассамблеи ООН охарактеризовал ядерную войну как всеобщую катастрофу, “отказ от ставки на победу в ядерной войне ... был неоднозначно воспринят высшим командным составом Вооруженных Сил СССР” (с. 55).

Наконец, третьим направлением развития военно-стратегической мысли в СССР и США является чисто “ядерный аспект” проблемы. За десятилетия существования этого оружия стороны обосновали и выработали как общие принципы его применения, так и стратегию и тактику использования ядерного оружия для достижения поставленных целей. Этим вопросам посвящено большое количество работ западных (в основном, американских) авторов. Среди них наиболее заметным является коллективный труд “Проведение ядерных операций”¹⁵, в число авторов которого вошли такие известные исследователи, как Т. Шеллинг, А. Уолстеттер и др. В этой работе представлен широкий спектр мнений по поводу характера возможной ядерной войны, вариантов использования ядерного оружия, принципов нацеливания, проблемы деэскалации ядерного конфликта, психологических аспектов принятия решений о применении ядерного оружия и по ряду других вопросов. Данную книгу вполне можно считать своего рода “энциклопедией” ядерной тактики и стратегии. В СССР аналогичные исследования носили преимущественно закрытый характер. Открытые же работы были сильно политизированы и, как отмечает А.А. Кокошин, в целом посвящались вопросам тотальной Третьей мировой ядерной войны (с. 51).

¹⁵ *Managing Nuclear Operations*. Ed. by Ashton B. Carter, John D. Steinbruner and Charles A. Zraket. Brookings Institution Press, 1987. 751 p.

ВОЙНА И ТЕХНОСФЕРА

Рассматривая феномен “революции в военном деле” автор не ограничивается только ролью ядерного оружия. В работе достаточно подробно анализируется и современный этап этой “революции”. По мнению А.А. Кокошина, данный этап во многом характеризуется стремлением “уйти” от неизбежности ядерного оружия (с. 61). Этот “уход” проявляется и в создании нейтронного оружия, и высокоточного дальнобойного неядерного оружия, в попытках создания других средств вооруженной борьбы. Автор подчеркивает одну из основных тенденций развития техносферы, военного дела и военного искусства – постоянное расширение спектра средств и способов вооруженной борьбы практически по всем направлениям – от ядерного оружия до нелетальных средств поражения. В подтверждение этого тезиса в данном разделе приводится анализ целого ряда перспективных и “экзотических” программ, которые осуществлялись в США и СССР/России и во многих случаях продолжают осуществляться. Это – и боевые лазеры, системы навигации, высокоточное оружие, военная робототехника, беспилотные и автономные системы различного назначения, противоспутниковое оружие, средства радиоэлектронной борьбы. В ряде случаев предметом соответствующего анализа стали и военные программы Китая, а также новые географические регионы потенциальных войн, такие как Арктика.

Особое внимание автор уделяет попыткам ведущих государств, прежде всего США, осуществить новую “революцию в военном деле”. Общая идея при этом заключается в достижении превосходства в новых сферах развития военных технологий и способах ведения вооруженной борьбы, а также за счет повышения качества военного персонала. Все это должно, по их мнению, радикальным образом изменить соотношение военной мощи между конкурентами (с. 89). Для осуществления этой стратегии США намереваются широко использовать технологии гражданского сектора экономики, которые в ряде случаев опережают достижения оборонно-промышленного сектора. Это прежде всего относится к технологиям больших данных и искусственного интеллекта.

Автор говорит о ряде технологий этой “Третьей стратегии компенсации”, которые, по его мнению, могут быть реализованы в обозримый период. К их числу относятся “роевые группировки” на базе недорогих малых автономных аппаратов, гиперзвуковые специальные аппараты, некинетические средства ведения борьбы в космосе, технологии обеспечения нового уровня человеко-машинного взаимодействия. Кроме того, особое внимание будет уделяться киберпространству, которое играет все большую роль в развитии техносферы, связан-

ной с войнами и военным искусством. А.А. Кокошин рассматривает киберпространство в качестве сферы противоборства с участием как государственных, так и негосударственных акторов. Среди последних особую угрозу могут представлять криминальные и террористические группы.

Автор уделит внимание и вопросам так называемой “гибридной войны”, посвятив им отдельную главу своего исследования. Он отмечает, что пока не существует единого толкования рассматриваемого феномена, приводя ряд интерпретаций данного термина различными авторами. Наряду с прочим автор приходит к выводу о том, что многие из называемых компонентов “гибридной войны” (за исключением боевых киберопераций) имеют “сомнительную новизну” (с. 99). В подтверждение этому он упоминает, что партизанские и разведывательно-диверсионные действия широко использовались командованием русской армии еще в войне 1812 г. В стратегии “блицкрига” нацистской Германии также присутствовали компоненты такой “гибридной войны”. Автор считает, что среди всех интерпретаций рассматриваемого понятия наибольшее внимание заслуживают те, которые предполагают применение вооруженного насилия на уровне ниже определенного порога, за которым уже начинается локальная или ограниченная война без применения ядерного оружия. От себя добавим, что вышеизложенное свидетельствует о том, что феномен “гибридной войны” еще недостаточно изучен и требует более пристального внимания исследователей военно-политических проблем.

ВОЙНА И ПОЛИТИКА

В ходе анализа проблемы “война как продолжение политики” автор в очередной раз обращается к трудам Клаузевица, Мао Цзедун, Мольке-старшего и других военных теоретиков. В результате этого анализа он приходит к обоснованному выводу о примате политики над войной, о прямом влиянии политики на смысл и содержание понятия победы в войне. Кроме того, автором высказано несколько интересных замечаний. В частности, о том, что при принятии решений по вопросам войны и мира в нашей стране, как и в ряде других государств, не всегда учитывается обратное влияние военной стратегии на политику (с. 119). При этом подчеркивается, что в рассматриваемом контексте под политикой следует понимать не столько (иногда и не сколько) внешнюю политику государства, но и ее внутреннюю составляющую. Здесь же автор призывает “не абсолютизировать” роль внутренней политики в рассматриваемых вопросах, хотя признает ее важность для многих войн в мировой истории (с. 136). Наряду с этим рассматривается и вопрос о рациональности (иррациональности) принятия решений по важнейшим вопросам вой-

ны и мира, в том числе с точки зрения применения и угрозы использования ядерного оружия.

В этой части работы автор вплотную подводит читателя к важнейшему вопросу о том, является ли ядерная война продолжением политики или нет? В книге этот вопрос напрямую не поставлен, также как и не дан на него конкретный ответ. Видимо, такой ответ не может быть однозначным. С одной стороны, ядерная война (имеется в виду война между великими ядерными державами) как самоубийственное решение не может являться продолжением какой-либо рациональной политики. С другой стороны, применение ядерного оружия первым не отрицается, и даже предусматривается, официальными документами как России, так и США. Поэтому вопросы, возникающие в связи с подобными установками военных доктрин, требуют отдельного и весьма тщательного рассмотрения. Например, может ли ограниченное применение ядерного оружия способствовать деэскалации широкомасштабного обычного конфликта, возможна ли деэскалация самого ядерного конфликта, по поводу которых существуют различные, часто прямо противоположные, точки зрения.

ВОЙНА, ОБЩЕСТВО, НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ

Значительный интерес представляет глава книги, посвященная рассмотрению вопроса “война как состояние общества” (с. 145-158). Необходимо отметить, что данный вопрос весьма редко освещается в работах современных авторов. А.А. Кокошин на ряде конкретных примеров показывает, как войны оказывали непосредственное влияние на состояние общества в ряде стран мира. Он проводит обоснованное различие между последствиями войн для государств-победителей и для государств, потерпевших поражение. Такие последствия могут носить самый различный характер — от возникновения различного рода “синдромов”, до смены политического режима в отдельных странах.

Следует отметить, что практические последствия различных войн прошлого и настоящего с точки зрения их влияния на состояние общества достаточно подробно описаны во многих работах, включая большое количество произведений мировой литературы. Но что касается теоретических исследований данного феномена, то здесь в современной науке наблюдается явный пробел. Тот факт, что А.А. Кокошин поднимает эту проблему в своей новой книге, однозначно свидетельствует о ее актуальности и может способствовать активизации научных работ в этой важной сфере.

Еще одним аспектом проблемы, нашедшим отражение в рецензируемой книге, является рассмотрение войны с точки зрения столкновения

двух (и более) государственных структур. При этом автор уделяет особое внимание “стратегической культуре” различных государств. Автор считает, что национальная стратегическая культура присуща большинству развитых стран, не исключая и Россию (с. 161). Значительная часть данного раздела работы посвящена вопросам теории и практики ядерного и неядерного сдерживания вероятного противника. А.А. Кокошин подчеркивает, что на протяжении длительного времени он лично проводил исследования по концепции неядерного (предъядерного) сдерживания¹⁶ и выступал за всемерное развитие соответствующих средств, как дополнение к ядерным системам. Результатом его усилий, равно как и усилий ряда сторонников такого подхода, стало включение положения о стратегическом неядерном сдерживании в Военную доктрину РФ (сс. 178-180).

В отдельной главе автор рассматривает войну как сферу “неопределенного, недостоверного”. Опираясь на труды классиков военного искусства (Мориц Саксонский, Клаузевиц, Свечин), А.А. Кокошин убедительно показывает высокую степень неопределенности, которая присуща практически всем военным конфликтам как прошлого, так и настоящего времени. При этом, даже несмотря на резкое техническое усложнение военных машин ведущих государств, которые автор называет “человеко-машинными организмами”, роль человеческого фактора остается важнейшей составляющей в обеспечении эффективности и управления на политико-военном уровне (с. 189).

Автор считает, что наиболее высокой степенью неопределенности и недостоверности может характеризоваться война с применением ядерного оружия, с чем нельзя не согласиться. Он только затрагивает эту тему в своей работе. Но, как представляется, проблема принятия столь важных решений, как применение ядерного оружия с точки зрения психологии ответственных лиц и достоверности получаемой ими информации, заслуживает отдельного и весьма тщательного анализа¹⁷.

ЗАДАЧИ УПРАВЛЕНИЯ

Рассматривая проблему войны с точки зрения задач управления, А.А. Кокошин достаточно подробно анализирует структуру и систему стратегического управления вооруженными силами США и Китая. При этом, если американская система уже достаточно изучена российскими и западными исследовате-

лями, то подходы Китая к этим вопросам, особенно в свете последних реформ, представляют значительный интерес, в том числе и для военных и гражданских специалистов, работающих в данной сфере.

В этом разделе работы автор обращает особое внимание на проблему решения, которую он характеризует как “фокальную точку управления в военной сфере” (с. 215). Речь идет прежде всего о решениях высшего политического руководства, которые должны приниматься с учетом мнения военного командования, а также обобщенных военных и политических оценок. Отмечается, что в современных условиях время выработки оптимального решения во многом зависит от способности обработать в кратчайшие сроки большие массивы данных как о противнике, так и о своих собственных силах и средствах. Одним из важнейших выводов, который делает автор на основе проведенного анализа, является то, что “в силу огромной значимости проблемы войны и мира, ... соответствующие вопросы управления должны отработываться заблаговременно и тщательно, на научной основе, а не решаться спонтанно...” (с. 222). Этот вывод представляется особенно актуальным в современных условиях.

* * *

Давая общую характеристику рецензируемой книге академика А.А. Кокошина, можно отметить, что в ней подняты и нашли освещение весьма важные вопросы, напрямую связанные с проблемой обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. В работе обобщен огромный накопленный опыт предшествующих поколений военных теоретиков и стратегов, показан вклад в общую мировую “копилку” этих знаний российской научной школы военно-стратегических и военно-политических исследований, включая дореволюционный период и период между двумя мировыми войнами. Такой подход позволил автору вполне обоснованно судить о тех изменениях, которые привнесли в военное дело ядерное оружие и ряд военно-технических “революций”, которые оказывали и продолжают оказывать самое непосредственное влияние на теорию и практику современной войны. Высказанные автором рекомендации по широкому кругу рассматриваемых в книге вопросов делают его работу особо ценной.

Как представляется, новая книга А.А. Кокошина представляет несомненный интерес не только для ученых, преподавателей, студентов и аспирантов, проводящих исследования по военно-политическим вопросам, но прежде всего для представителей исполнительной и законодательной власти России, отвечающих за выработку политики безопасности страны.

¹⁶ Кокошин А.А. *Стратегическое ядерное и неядерное сдерживание в обеспечении национальной безопасности России*. Москва, ЛЕНАНД, 2015. 128 с.

¹⁷ Савельев А.Г. Система предупреждения о ракетном нападении и стратегическая стабильность. *Мировая экономика и международные отношения*, 2016, том 60, № 12, сс. 40-50.

THEORY AND PRACTICE OF THE CONTEMPORARY WAR

[Review of the book: Kokoshin A.A. "The Problems of the Applied Theory of War", National Research University Higher School of Economics, Moscow, HSE Publishing House, 2018, 227 p. (In Russ.)]

(World Economy and International Relations, 2019, vol. 63, no. 6, pp. 122-128)

Received 14.01.2019.

Alexander G. SAVELYEV (saveliev@imemo.ru),

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation.

Keywords: security, war, policy, ideology, theory of war, deterrence, military art, military technical sphere, hybrid war, military management.

About author:

Alexander G. SAVELYEV, Dr. Sci. (Political), Principal Researcher.